

Крымінальнае права і крыміналогія, крымінальна-выканаўчае права

УДК 343.2

Т.Г. Хатеневіч

ПРИЧИНЫ, ОСНОВАНИЕ, ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Различное понимание разными специалистами содержания одних и тех же терминов создает серьезные трудности как в правоприменительной деятельности, так в работе по развитию и совершенствованию законодательства. Применение терминов в практике законотворчества, в частности при криминализации, традиционно опирается на теоретические разработки. Поэтому так важно при построении уголовно-правовых запретов опираться на внутренне непротиворечивый понятийный аппарат теории основных понятий и терминов, посредством которых выражается теория криминализации. Выявлены отдельные проблемы создания универсального внутренне непротиворечивого понятийного аппарата установления уголовно-правового запрета. Определяется, что смешение понятий «основание криминализации», «принципы криминализации», «критерии криминализации» затрудняет создание системы научного обоснования введения уголовно-правового запрета, что негативно отражается при конструировании оптимальных моделей уголовно-правовых норм. Уделено внимание определению единого терминологического подхода для всех классификаций оснований, критериев и принципов криминализации.

Ключевые слова: уголовное право, криминализация, уголовно-правовой запрет, законотворчество, понятийный аппарат, терминология.

Уголовное право как отрасль юридической науки предполагает наличие развитой и упорядоченной системы знаний, которая имеет соответствующий инструментарий познания: понятийный аппарат, определяемый предметом данной науки. Формирование понятийного аппарата (развитой системы категорий и понятий) является важной задачей и предназначением науки. От того, как быстро и качественно будет выполняться эта задача наукой, зависит решение многих практических вопросов. В частности, в настоящее время белорусские ученые, чьи исследования сориентированы на решение разных актуальных проблем уголовно-правовой науки, констатируют наличие избыточности уголовно-правового запрета, когда Уголовный кодекс перенасыщен квалифицирующими признаками, составами преступлений, существование которых не обусловлено социально-экономическими потребностями и интересами общества, когда отдельные уголовно-правовые нормы не соответствуют нравственным представлениям общества о должном, когда существенно завышен уровень пенализации [1, с. 180–181; 2, с. 69; 3, л. 13; 4, с. 40]. Разработать методы, средства и способы минимизации вредоносности реализуемого избыточного уголовно-правового запрета возможно, на наш взгляд, только на научной основе путем обоснования достаточного и необходимого уголовно-правового запрета, что возможно лишь с учетом оснований, критериев и принципов криминализации. Между тем сами понятия «основание криминализации», «критерии криминализации», «принципы криминализации» определяются в различных научных источниках по-разному; иногда указанные понятия употребляются как синонимичные, что не вносит ясности и четкости при оперировании данными понятиями в законотворческой практике, приводит к смешению самих принципов, критериев и оснований. И в конечном счете понятийно-категориальный аппарат не может выполнить своего назначения.

В научной литературе предложено множество классификаций оснований, принципов

Хатеневіч Тат'яна Геннадзьеўна, канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовного права и криминологии ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно, Беларусь).

Адрес для корреспонденции: п-к Доватора, 3/1, 230012, г. Гродно, Беларусь; e-mail: txat@yandex.ru

и критериев криминализации. Формирование указанных понятий сопровождается фиксацией различных, но, по мнению авторов, наиболее общих и типичных признаков исследуемого явления. Поэтому и при использовании указанных понятий как средств познания правовых явлений в них вкладывается различный смысл. Определение единой универсальной системы установления обоснованности уголовно-правового запрета в первую очередь предполагает разрешение проблемы формирования понятийного аппарата, посредством которого выражается теория криминализации, и определение системы терминов, их обозначающих. Тогда разработка теоретических основ криминализации и декриминализации (что является одним из основных направлений уголовно-правовой науки сегодня) будет осуществляться направленно.

Наиболее употребляемым в теории криминализации является термин «основание». Основание представляет собой явление, выступающее как необходимое условие, предпосылка существования какого-либо другого явления (следствия) и служащее объяснением последнего. Единства взглядов как на круг оснований криминализации, так и их содержание учеными не достигнуто. Г.А. Злобин, впервые предложивший термин «основания криминализации», определял, что «понятие «основания криминализации» обозначает те процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей... то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы» [5, с. 204]. В.Н. Кудрявцев установил, что «основания правовой регламентации складываются из трех групп факторов, соответственно характеризующих необходимость в такой регламентации, ее допустимость и реальность. В случае положительной оценки всех трех групп факторов остается решить технико-юридические вопросы, связанные уже непосредственно с конструированием нормативного акта и включением его в правовую систему» [6, с. 268]. Общественную вредность деяния В.Н. Кудрявцев относил к социальным основаниям правовых запретов [6, с. 268].

А.И. Коробеев, один из крупнейших исследователей уголовно-правовой политики, предложил собственную систему оснований криминализации, которую составляют следующие взаимосвязанные и взаимозависимые группы оснований: 1) юридико-криминологические; 2) социально-экономические; 3) социально-психологические. Следует отметить, что, анализируя предложенные А.И. Коробеевым основания криминализации, ученые одновременно именуют их принципами криминализации [7, с. 286], факторами установления уголовно-правового запрета [8, с. 106].

В современных исследованиях предлагается следующее видение понятия оснований криминализации. Основания – «обстоятельства, порождающие объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей», считает А.Д. Антонов [7, с. 17]. А.Д. Антонов в своем исследовании вопросов теоретического обоснования уголовно-правового запрета определил, что принципам криминализации, выражающим объективную необходимость и политическую целесообразность установления уголовной ответственности, корреспондируют основания криминализации, что отличает позицию автора от иных существующих в науке уголовного права. Н.А. Лопашенко утверждает, что «основание порождает криминализацию, свидетельствует о социальной необходимости новой уголовно-правовой нормы или системы норм» [9, с. 284]. Н.А. Лопашенко при этом критикует, также как и другие исследователи, позицию А.И. Коробеева, указывая на смешение понятий «основание криминализации», «принципы криминализации», «условия криминализации» [9, с. 286]. В.Д. Филимонов, исследуя нормы уголовного права, выделяет их внутренние и внешние основания, образующие их социальную обусловленность. Внешние основания, по его мнению, делятся на основания установления нормы и основания,

определяющие ее содержание. Основания установления носят многоуровневый характер. На первоначальном – выражаются в социальных противоречиях, способных породить антиобщественное поведение. На более высоком – проявляются в состоянии, структуре и динамике того или иного вида поведения, порождающего опасность для существования определенной группы общественных отношений. На более высоком – возникновении социальной потребности в установлении правовой нормы, назначающей уголовную ответственность за совершение преступления. К основаниям содержания уголовно-правовой нормы автор относит, во-первых, характер и ценность охраняемых уголовным правом общественных отношений (именно они в первую очередь определяют совокупность признаков состава преступления), и, во-вторых, признаки, типичные для данного вида общественно опасного деяния, типичные при его совершении признаки личности виновного, а также обусловленная этими свойствами преступления и личности виновных социальная потребность в определенной мере наказания за совершение предусмотренного в правовой норме преступления. Внутренние основания нормы уголовного права выражаются в обусловленности вида и размера закрепленного в ее санкции наказания характером и степенью общественной опасности предусмотренного в ее диспозиции преступления [10, с. 57–58]. Тем самым автор замыкает исследуемые им основания (обратим отдельное внимание) уголовно-правовых норм на типовой общественной опасности деяния и деятеля.

Таким образом, анализ вышеизложенных точек зрения позволяет сформулировать вывод о том, что понимание сущности понятия основания криминализации схоже у многих исследователей. Между тем сами основания различны. Большинство исследователей единодушны в том, что основание криминализации выражается в общественной опасности (общественной вредности) деяния.

Кроме оснований криминализации, в научной литературе выделяют повод криминализации, условия криминализации и причины криминализации. Указанные понятия не следует смешивать, каждое из них обладает собственным значением.

Криминализационным поводом (или поводом криминализации) в научной литературе назывались конкретные события, приведшие к постановке вопроса о криминализации того или иного вида деяний (и используемые обычно для аргументирования соответствующего решения), безотносительно к адекватности выражения в них общественной необходимости [5, с. 207]. Поэтому криминализационный повод может как выражать действительную общественную потребность, необходимость в установлении уголовно-правового запрета, так и не выражать.

Причины криминализации – это такие обстоятельства, которые вызывают необходимость установить уголовно-правовой запрет на определенное общественно-опасное деяние, то, чем оправдана потребность расширения пределов сферы уголовной ответственности, потребность в уголовно-правовой защите новых общественных отношений. Н.А. Лопашенко отмечает, что «нельзя отождествлять причины криминализации и ее основание. Последнее носит объективный характер; что же касается причин криминализации, они объективны далеко не всегда» [9, с. 285]. Н.А. Лопашенко причинами криминализации считает: 1) возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей; 2) неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве; 3) научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники; 4) необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности; 5) ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного деяния и др. [9, с. 281, 282].

А.И. Коробеев к причинам криминализации относит: а) выявившиеся на практике проблемы в уголовной наказуемости; б) появление новых общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой защите, или новых общественно-опасных деяний, требующих уголовно-правовой борьбы с ними; в) международные соглашения; г) укрепление гарантий защиты конституционных прав и свобод; д) целесообразность выделения специальных составов из общих [11, с. 63–64]. В науке разработаны и иные классификации причин криминализации. Однако все они содержат схожие причины, за некоторыми исключениями или дополнениями.

Теории криминализации также известно такое понятие, как принципы криминализации. Попытки сформулировать принципы, определяющие допустимость, необходимость и целесообразность уголовно-правового запрета в науке уголовного права осуществлялись от глубокой древности до настоящего времени. Четко сформулированные принципы в той или иной отрасли науки свидетельствуют о ее высоком уровне развития. В современной уголовно-правовой науке попытки сформулировать целостно систему принципов криминализации продолжают осуществляться. Работа по созданию универсальной системы принципов криминализации и определения их содержания еще не закончена. На сегодняшний день неоспоримым является следующий факт: принципы криминализации общественно опасных деяний представляют собой положения наивысшей степени абстракции. И в этом заключается основная сложность при их формулировании.

Г.А. Злобин выделил две группы принципов. Первая группа – социальные или социально-психологические принципы криминализации, т.е. принципы, обеспечивающие социальную адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик социальных систем и процессов общественного развития, соответствия уголовно-правовой нормы уровню, характеру общественного сознания и состоянию общественного мнения (общественная опасность, относительная распространенность деяния, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации, уголовно-политическая адекватность криминализации). Вторая группа – системно-правовые принципы криминализации, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости системы норм уголовного права, либо непротиворечивости норм материально-процессуального права, либо норм уголовного и иных отраслей права (конституционного, гражданского и т.д.) – общеправовые принципы конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости, международно-правовой необходимости и допустимости, процессуальной осуществимости преследования, уголовно-правовые принципы беспробельности закона и неизбыточности запрета, определенности и единства терминологии, полноты состава, соразмерности санкции и экономии репрессии) [5, с. 210–242]. В данном случае система принципов криминализации имеет много схожего в своем содержании с предложенными В.Н. Кудрявцевым основаниями криминализации.

А.Д. Антонов выделяет системные принципы криминализации, обусловленные требованием внутренней логической непротиворечивости норм права [7, с. 7], и определяет их как «правила оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы» [7, с. 17]. Вместе с тем автор предлагает классифицировать принципы криминализации на «выражающие объективную необходимость и политическую целесообразность установления уголовной ответственности (данным принципам корреспондируют основания криминализации) и определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости норм права (системно-правовые принципы)» [7, с. 17]. Системно-правовые принципы, в свою очередь, он делит на

общеправовые и уголовно-правовые. В этом его позиция весьма схожа с разработанными Г.А. Злобиным принципами криминализации. Первая группа принципов-оснований, в свою очередь, по мнению А.Д. Антонова, делится на юридико-криминологические, социально-экономические, социально-психологические. В этом его позиция близка к разработанной А.И. Коробеевым системе оснований криминализации.

Несколько иную позицию в вопросе определения системы принципов криминализации в современной юридической литературе занимает Н.А. Лопашенко. Автор считает, что «принципы криминализации – это прикладные принципы, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет» (называя при этом такие требования прикладными принципами установления уголовно-правового запрета), а в число принципов криминализации следует включать следующие принципы: 1) достаточной общественной опасности криминализируемых деяний; 2) относительной распространенности криминализируемых деяний; 3) возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение; 4) преобладание позитивных последствий в криминализации; 5) неизбыточности уголовно-правового запрета; 6) своевременности криминализации [9, с. 288–298]. Н.А. Лопашенко критикует отнесение к числу принципов положений о том, что «криминализируемое деяние должно быть общественно опасным» (ибо считает его основанием криминализации), о непротиворечивости криминализации Конституции, действующему праву и международным соглашениям (это всем известный общеправовой принцип законности, не следует смешивать принципы права с принципами криминализации) [9, с. 288]. Необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод человека автор причисляет к причинам установления уголовно-правового запрета.

Теория криминализации также оперирует таким понятием, как критерии криминализации. Сам термин «критерии» в теории криминализации применялся в различных аспектах. Например, В.Н. Кудрявцев выделял «критерии для принятия решения о запрещении поступка» [6, с. 271]. А.И. Коробеев к критериям криминализации относит: относительную распространенность деяний и их типичность, динамику деяний с учетом причин и условий, их порождающих, отсутствие возможных побочных последствий уголовно-правового запрета, наличие материальных ресурсов для его реализации, исторические традиции и др. Н.А. Беляев критериями криминализации называет «основополагающие идеи на уровне общественной идеологии, руководствуясь которыми законодатель определяет круг человеческих поступков, относимых в конкретных исторических условиях к преступлениям» [12, с. 72], и относит к критериям криминализации следующие: а) оценка поведения в качестве общественно опасного; б) признание его противоречащим социалистической морали; в) возможность борьбы с ним только путем применения уголовного наказания; г) способность обеспечить достижение целей, стоящих перед наказанием [12, с. 80]. Содержание указанных положений, относимых авторами к критериям того или иного рода, в различных работах по теории криминализации именуют также основаниями и (или) принципами криминализации.

Что касается современных исследований, отметим, что в них термин «критерии» также зачастую используется в широком значении. В частности, А.Д. Антонов критериями установления уголовно-правового запрета называет основания и принципы криминализации [7, с. 17]. Достаточно интересной является позиция П.А. Фефелова, который в своих работах использует такое понятие как «критерии установления уголовной наказуемости деяний». Он их также именует условиями формулирования уголовно-правовых норм. К ним автор относит общественную опасность и условия

для обеспечения неотвратимости ответственности как важнейшие предпосылки допустимости криминализации [13, с. 57–59]. В то же время П.А. Фёфелов предлагает при определении степени общественной опасности анализировать 1) важность объекта посягательства; 2) интенсивность посягательства (способ совершения преступления, наступление последствий, обстоятельства, при которых совершается); 3) распространенность деяния; 4) время совершения; 5) степень вины [13, с. 61]. Более четко определяют понятие критериев криминализации (именуя их также криминообразующими признаками) А.И. Коробеев и Н.А. Лопашенко. А.И. Коробеев определяет критерии криминализации как «обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства криминализируемых деяний и подлежащие учету в процессе законотворческой деятельности с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм» [14, с. 88]. Н.А. Лопашенко определяет критерии криминализации как «обстоятельства, отражающие в концентрированном виде общественную опасность деяния и свидетельствующие о необходимости введения уголовно-правового запрета» [9, с. 298], и относит к ним характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов, способ совершения преступления, последствия, наступившие в результате общественно опасного поведения, отношение субъекта нежелательного общественно опасного поведения к наступившим в результате такого поведения последствиям и к факту самого деяния, мотивация нежелательного поведения или преследование целей деяния [9, с. 298–299].

Таким образом, развитие и формирование знаний в области криминализации предполагает необходимость разрешения проблемы формирования ее понятийного аппарата. Основания и принципы криминализации, а также критерии криминализации, позволяющие конструировать оптимальные модели уголовно-правовых норм, образуют объективную систему обоснования установления уголовно-правового запрета. Терминологическое единство при использовании понятий, обозначающих основания, причины, условия, принципы и критерии, должно способствовать повышению эффективности научного обеспечения процесса законотворчества. Поэтому разработка понятий и определение системы терминов, их обозначающих, является первоочередной задачей создания системы научного обоснования введения уголовно-правового запрета. Основание криминализации выражает объективную необходимость установления уголовно-правового запрета, обеспеченного угрозой уголовного наказания и уголовной ответственности, и заключается в общественной опасности деяния. Принципы криминализации как ее основные идеи выражают требования, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и достаточный уголовно-правовой запрет. Критерии криминализации – это обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные признаки криминализируемых деяний, отражающие в концентрированном виде общественную опасность деяния. Они подлежат учету в процессе законотворчества с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков, А.В. О круге субъектов коррупционных правонарушений // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 4–5 апр. 2008 г. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: Р.Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 179–181.
2. Ключко, Р. Особенности установления уголовно-правового запрета на бездействие // Судовы веснік. – 2009. – № 1. – С. 66–70.
3. Лукашов, А. Об уголовной ответственности за угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна / А. Лукашов // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

4. Саркисова, Э. Совершенствование национального законодательства в контексте международных подходов к борьбе с коррупцией / Э. Саркисова // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 37–40.

5. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука. – 1982. – 303 с.

6. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

7. Антонов, А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – 12.00.08 / А.Д. Антонов. – М.: МГУ им. В.М. Ломоносова, 2001. – 29 с.

8. Сабанин, С.Н. [Рецензия] / С.Н.Сабанин [и др.] // Правоведение. – 1989. – № 3. – С. 106–111. – Рец. на кн.: Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: Проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток, Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1987. – 268 с.

9. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 339 с.

10. Филимонов, В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.

11. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 240 с.

12. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 176.

13. Фефелов, П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы) / П.А. Фефелов. – М.: Наука, 1992. – 292 с.

14. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток, 1987. – 268 с.

Поступила в редакцию 06.03.12.

Different understandings of different experts of the same terms creates serious difficulties in enforcement activities, both in the development and perfection of the legislation. The use of terms in the practice of law-making, in particular with criminalization, traditionally relies on theoretical developments. That is why it is so important when you build the criminal prohibitions based on internally consistent conceptual theory of criminalization, formed with his subject scientifically coherent system, the principles and criteria to establish the criminal prohibition. In the work on the basis of an analysis of different views on the content of basic concepts and terms, which expresses the theory of criminalization, issues of a universal are internally consistent conceptual framework for the criminal and legal prohibition. Determined that the confusion between “the fundamentals of criminalization”, “on criminalization”, “criminalization” makes it difficult to establish a system of scientific justification for the imposition of a criminal law ban that negatively affected when you design the optimal models of criminal law. Focused on defining a unified terminology approach for all classifications, criteria and principles of criminalization.

Keywords: criminal law, criminalization, criminal prohibition, lawmaking, conceptual framework, terminology.

